

ЯПОНСКИЕ МАТЕРИАЛИСТЫ

Актуальные
проблемы
философской науки
и история
философской мысли
в Японии

ИЗДАТЕЛЬСТВО
• НАУКА •

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОС

ЯПОНСКИЕ МАТЕРИАЛИСТЫ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФИЛОСОФСКОЙ НАУКИ
И ИСТОРИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ
В ЯПОНИИ

Составитель МОРИ КОИТИ

Ответственный редактор
Ю. Б. КОЗЛОВСКИЙ

МОСКВА. «НАУКА». 1985

Данный сборник статей представлен коллективом японских философов во главе с известным философом-марксистом Мори Коити. Авторы статей — представители нового поколения прогрессивных японских философов, еще не известного нашей научной общественности. В своих работах они стремятся с научных марксистских позиций разрабатывать философские проблемы, актуальные в условиях современной японской действительности.

Рецензенты

Т. А. КЛИМЕНКОВА, А. Г. МЫСЛИВЧЕНКО,
К. Е. ЧЕРЕВКО

Я $\frac{03020000000-258}{042(02)-85}$ 13—1985—III

© Издательство «Наука», 1985 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ СОСТАВИТЕЛЯ

В 1964 г. мы выпустили в вашей стране сборник статей по философии «Современные прогрессивные философы Японии» *. С тех пор прошло 20 лет. Теперь мы можем предложить вашему вниманию новый сборник статей. Авторы статей первого сборника — теперь уже широко известные в Японии мыслители, многим из них — за шестьдесят. В нынешнем, новом сборнике помещены статьи авторов, которым от 30 до 50 лет. Это исследователи, активно работающие в настоящее время на поприще философии, и их влияние на общественное мнение растет день ото дня.

За 20 лет, отделяющие первый сборник от нынешнего, в развитии японского общества произошли серьезные изменения. Как известно, Япония, преодолевая последствия поражения во второй мировой войне путем внедрения стремительно развивавшихся в 50-е годы достижений науки и техники, в 60-е годы сделала большой шаг вперед в своей экономической активности. Если обратиться к области политики, то мы увидим, что после капитуляции Японии в войне США сразу взяли курс на ослабление ее экономических и политических позиций на международной арене. Однако вскоре, к 50-м годам, этот курс был пересмотрен в направлении противоборства с социалистическими странами. Иными

* Современные прогрессивные философы Японии / Под ред. М. Б. Митина. М., 1964.

словами, США поставили своей целью сделать из Японии своего младшего партнера. Переломным в этой политике стал 1951 год, когда между США и Японией был заключен японо-американский «договор безопасности» сроком на 10 лет. Одновременно США стали оказывать Японии и экономическую помощь, результаты которой сказались в 60-е годы. В конце 60-х годов японо-американский договор был продлен фактически на неопределенный срок.

60-е годы в Японии считаются «периодом высоких темпов экономического роста». Исключительно интенсивно развивалась система крупной промышленности. В стране очень быстро появились такие отрасли промышленности, как металлургия, судостроение, электротехническая промышленность, точное машиностроение, опирающееся на электронику. Наряду с этим в громадных масштабах возросло производство потребительских товаров. Утвердилось представление о том, что «послевоенный период закончился». Ушли в прошлое времена, когда страна страдала от недостатка товаров; теперь они заполнили все магазины. Однако одновременно утратили самостоятельность мелкие и средние предприятия, их все более явно низводили до роли субподрядчиков крупных предприятий монополистического капитала. В результате этого образовался резкий разрыв между заработной платой рабочих на крупных, мелких и средних предприятиях. Возникло недовольство среди рабочих этих сфер производства, появились трудности в организации их совместных действий, что создало благоприятные условия для роста монополистического капитала.

Каким же образом сказались на духовной

жизни японцев в целом изменения, произошедшие в 60-е годы? Хотя инфляция и возрастала, но производство товаров увеличивалось, люди перестали страдать от их нехватки и легко могли их приобретать. Хотя трудящиеся и выражали недовольство ростом цен, они изменили свое отношение к товарам и как потребители стали довольны своей жизнью. Отсюда в сознании людей сложилась психология позитивного отношения к существующей действительности и они переставали глубоко задумываться над происходящими явлениями и событиями. Их интересы сосредоточились на том, чтобы в своей повседневной жизни накопить побольше вещей, от которых бы они получали удовольствие. С наступлением такой психологической атмосферы ослабла сила теоретического мышления. Многие японцы утратили желание по-настоящему разбираться в чем-либо, кроме своих будничных забот.

Действительно, стремление крупных монополий к господству над наукой и техникой, к развитию их с целью выйти победителем в экономической борьбе на международной арене приводило к тому, что технических специалистов на предприятиях стимулировали искать новые идеи, т. е. побуждали изучать определенные специальные области науки и техники, так что в таких узких рамках научной деятельности уровень теоретического мышления повышался. Однако в целом это приводило к утрате людьми подлинно человеческих достоинств. Поэтому и замкнутость людей на повседневных частных заботах, и указанное положение технических специалистов — все это отвлекало от серьезных размышлений над смыслом человеческого суще-

ствования. Именно такую ситуацию создавало так называемое «управляемое общество» в условиях господства крупного капитала.

«Высокие темпы экономического роста» при капитализме, наблюдавшиеся в 60-е годы, естественно, пришли к концу. В 70-е годы наступила депрессия, из которой экономика не может найти выхода по сей день. Несмотря на это, во внешней торговле Япония оставляет далеко позади себя другие капиталистические страны. Поэтому даже в условиях депрессии люди все еще не могут освободиться от прежней психологии.

Что же порождает в настоящее время такого рода жизненные установки? Естественно, когда нет гармоничного развития личности, развития человеческих способностей, человек, оставаясь самим собой, не может довольствоваться рамками такой психологии и потому-то порой задумывается о «жизни, достойной человека», и даже ищет пути к такой жизни. Но поскольку он уже утратил навык мыслить теоретически, он обращается к тем эталонам «образа жизни», которые существовали в прошлом и продолжают сохраняться в его сознании и сегодня. Иначе говоря, люди обращаются не к теоретическим знаниям, а апеллируют к чувствам, к религиозным учениям. Уже в начале 70-х годов в Японии была развернута широкая пропаганда буддизма, привлекавшая многих на свою сторону. В наши дни, в 80-е годы, люди уже сами испытывают внутреннюю тягу к религии, особенно к буддизму, с ним связывают свои надежды. Конфуцианская же идеология как традиционная идеология Японии не привлекает их в такой степени, как буддизм, по той причине, что она недостаточно

религиозна. Таким образом, можно сказать, что в Японии сейчас не сезон философии.

Однако в любые времена необходимо так или иначе объяснять духовное состояние большинства людей, давая им этим какую-то моральную опору. Поэтому всегда будут существовать те, кто берет на себя выполнение этой миссии, т. е. философы. Очень многие не задумываются о философии, и все же она таится в их размышлениях. Одним из проявлений такого положения является то, что наряду с тенденцией обращения к буддизму в настоящее время появились философские учения, пытающиеся дать буддизму современное толкование, обосновать правомерность его возрождения. Одно время также очень модным течением в Японии был западноевропейский экзистенциализм. Он продолжает существовать и теперь. Но поскольку его идеи обращены не к рациональному мышлению, а к эмоциям, они согласуются с религиозной, буддийской психологией. Что касается философских направлений, подстраивающихся к психологии утверждения существующего положения вещей и игнорирующих объективные факты и реальности современного японского общества, то следует сказать о появлении приверженцев субъективистского истолкования лингвистики и семантики. Направление это теперь стало модным.

Таково в наши дни японское общество, таковы люди, составляющие это общество, таково состояние философской мысли в этом обществе. В этой обстановке философы-марксисты Японии видят свою задачу в том, чтобы снять пелену с глаз людей, пробудить их, показать им, что они лишены нормальных условий жизни, разоблачить подлинное содержание религиозных и

идеалистических направлений, приложить все силы для того, чтобы люди, сплотившись, шли вперед по пути к такой общественной жизни, которая обеспечивает им действительно человеческое существование. Авторы статей настоящего сборника поднимают актуальные вопросы. Одни, показывая, какие усилия прилагались в прошлом, чтобы дать ответ на такие вопросы, посвятили свои статьи идейному наследию истории Японии, другие заняты поисками ответов на вопросы, которые выдвигает современная обстановка. За исключением статьи о материализме Кадзана и Тёэя, все статьи написаны специально для данного сборника, и авторы рады представить свои соображения вниманию советского читателя. Хотелось бы надеяться, что эти статьи вызовут у него интерес.

К сожалению, в текстах статей встречаются мелкие погрешности, касающиеся библиографии (ссылки на японскую и другую зарубежную литературу в ряде случаев авторы дают без года и места издания, и т. п.), поэтому приходится надеяться на снисходительное отношение советского читателя.

Октябрь 1983 г.

Мори Коити

ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА. К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ ОТЧУЖДЕНИЯ К. МАРКСА

Ямасина Сабуро

Извращенное развитие личности и кризис ее формирования. В настоящее время в Японии усиливается небывалая в современной истории деградация человеческой природы. Углубляется кризис человеческого существования. Японский капитализм начиная с 1960 г. на протяжении 20 с небольшим лет развивался столь беспрецедентно бурными темпами¹, что другие страны с чувством беспокойства и удивления стали говорить о Японии как о «царстве Валового Национального Продукта». Однако за фасадом этого на первый взгляд блистательного «процветания» интенсивно идет процесс культурной и моральной деградации, что приводит к серьезному кризису формирования личности у детей и юношества.

В период «бурного экономического роста» принцип «сильный поедает слабого», выражающий способ существования при капитализме, проник во все сферы жизни людей. Дети и юношество оказались вовлеченными в конкурентную борьбу крупных монополий с целью подбора кадров для управленческой элиты государства, поэтому они растут в условиях, когда разложе-

ние здоровых человеческих отношений и неудовлетворенность жизнью восполняются в повседневности чрезмерным производством избыточных товаров.

В результате этого среди молодежи понижается возрастная граница кончающих жизнь самоубийством, молодые люди занимаются воровством в магазинах, шантажом и вымогательством, ведут распущенную половую жизнь, прибегают к насилию в школе и в семье, убивают родственников, вдыхают пары различных красителей ради достижения наркотического эффекта. Эти молодые люди, безусловно, избирают в качестве жизненных ценностей культ силы, бездумное отношение к человеческой жизни, половой разврат. Все это — порождения власти денег. С другой стороны, обращает на себя внимание распространение таких отклонений в физическом развитии детей и юношества, как замедление реакций нервной системы, искривление позвоночника, ослабление мышц спины, плоскостопие, отставание общего физического развития, и т. п.²

Если же говорить о духовном развитии детей и юношества, то бросается в глаза общее отставание в формировании чувства долга перед обществом и в развитии умственных способностей. Особенно заметно извращения духовного развития в сознании молодых людей проявляются в двух полярных тенденциях: с одной стороны, в стремлении замкнуться в тесном мирке личной жизни, в растущем безразличии к социальным проблемам, в нежелании трудиться, в тяге к развлечениям потребительского характера, в равнодушии, а с другой — в стремлении к зависимости от других и отсутствии перспективного

взгляда на жизнь, а также в неспособности критически воспринимать действительность, примитивизации и унификации чувств и поступков.

Подобные извращения физического и духовного развития детей и юношества — это историческое наследие отчуждения человеческой личности в современную эпоху. Кризис формирования личности детей и юношества является, как указывал еще К. Маркс, конкретным проявлением и следствием нищеты, тяжелого труда, рабства, невежества, дикости, моральной деградации. Однако важно учитывать исторический смысл всего происходящего. Извращения физического и духовного характера у детей и юношества означают, что они недостаточно овладели всем тем, что достигнуто человечеством на протяжении всей истории его развития. Это — одно из проявлений регресса. Оно свидетельствует о том, что, если распространение таких тенденций не прекратится, это вызовет серьезный кризис, угрожающий самому продолжению человеческого рода. Между тем очевидно, что человек как личность, как будет показано далее, *становится человеком* только в результате овладения всеми духовными богатствами, накопленными человечеством.

Как известно, развитие личности — это понятие, выражающее формирование субъекта, в ходе которого человек, воздействуя на материальный мир в общем жизненном процессе, овладевает качественно новыми силами и приумножает их количественно. Понятие «формирование личности» охватывает совокупность реальных состояний индивида, возникающих в процессе взаимодействия — пассивного или активного — со средой. Устойчивый образ жизни этого инди-

вида является результатом освоения им в ходе своего развития культурных ценностей. Поэтому развитие личности — это процесс, определяющий направление формирования человеческой личности и создающий базисную структуру человеческого характера. Если подробнее остановиться на понятии «формирование личности», то можно сказать, что оно вызывает «изменение самой человеческой личности в ее целостности в результате воздействия человека на материальный мир в его целостности»³. Данное понятие выражает процесс образования таких конкретных, присущих каждому индивиду черт человеческого характера, как способности, врожденные черты характера, ценностная ориентация в особенной, отличной от других форме. Отсюда, когда мы говорим, что формированию личности угрожает кризис, это означает, что *перед лицом кризиса находится само развитие человека*, образующее основные черты его характера. Вот почему для преодоления кризиса формирования личности необходимо выяснить, что же является основной причиной ее *извращенного развития*. Таким образом, реальная действительность, в которой оказались японские дети и юношество, требует еще раз продумать, что означает для человека его развитие, проследить диалектическую связь между материальной практической деятельностью в повседневной жизни и развитием человека, а также исследовать, как конкретно изменяется эта связь в условиях диктата и контроля со стороны государственно-монополистического капитализма над всеми сторонами жизненного процесса; далее, проанализировать, как порождаются указанные выше искажения развития личности, затем на основе

всего этого приступить к преодолению ненормального положения и обратиться к поиску возможностей ее всестороннего развития.

Реально существующий индивид развивается благодаря деятельности, совершающейся в течение всей его действительной жизни в условиях окружающей его политической, социальной, культурной и природной среды. И хотя деятельность человека основывается прежде всего на общественном труде, она по сравнению с поведением животных разнообразна и всеобъемлюща (творчество, самовыражение, учеба, спорт). Это предметно-практическая деятельность, проистекающая из внутренних потребностей человека. Следовательно, говоря о развитии человеческой личности, необходимо сказать и о ее отношениях с общим процессом материально-предметной практики. При этом не следует забывать, что, хотя общественный труд является родовой сущностью человека, который принципиально выделяет его из животного мира, одно это еще не дает основания все сводить к материальной практической деятельности людей. Для того чтобы понять сущность человека, необходимо рассматривать его общественную жизнь с учетом того, что социальные отношения включают в себя все виды человеческой деятельности. Важно то обстоятельство, что, поскольку общественный труд составляет ядро материальной практики, постольку структуру материальной практики в жизненном процессе в целом можно понять, лишь уяснив значение труда для человека и его структуру.

Сейчас же нас интересует проблема всеобщих связей субъекта и объекта, пронизывающих весь процесс материально-практической деятель-

ности человека. Можно сказать, что это — вопрос об основах учения о человеке. И анализ развития личности должен исходить из основ этого учения.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ См.: *Наомити Хаяси*. Гэндай нихон-но кейдзай [Экономика современной Японии]. Токио, 1982. Японская экономика с 1955 по 1973 г. развивалась чрезвычайно быстро: темпы роста составляли в среднем около 8—9%. А в период с 1961 по 1971 г. темпы роста японской экономики достигли 11,1%, тогда как в Америке они составляли 4,1%, а в ФРГ — 4,8%.
- ² *Такэо Масаки*. Кодомо-но тайрёку [Физическое развитие детей]. Токио, 1977. На основе обследования физического развития школьников начальных классов в сельской местности префектуры Гифу Т. Масаки установил, что в физическом развитии детей наблюдаются аномалии. Он выступил с предостережением о том, что условия жизни, в которых живут дети, изменились. После этого в результате нескольких обследований во всеяпонском масштабе подтвердилось, что такое положение характерно в общем для всей страны.
- ³ *Сиромару Акио*. Атарасий кёйку гидзугу [Новое искусство воспитания]. Токио, 1977, гл. 3.

Раздел I

ОБЪЕКТИВНАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Когда мы говорим о развитии детей и юности, предпосылкой этому служит определенное представление о том, что такое человек. Дело в том, что человек как индивид сам по себе не является каким-то раз и навсегда данным существом, он не может существовать, не разви-

ваясь непрерывно во взаимодействии с окружающим его материально-предметным миром. И человек и животное идентичны в том смысле, что они не могут поддерживать свое существование независимо от природы. Однако человека от животного принципиально отличает способ связи с материальной природой, необходимо объединяющий человека с ней, иначе говоря, способ и форма обмена веществ. Решающий фактор, порождающий такое существенное различие между человеком и животным, состоит в качественном различии сил, вызывающих деятельность субъекта, направленную на поддержание обмена веществ. Это различие основывается на формировании человека как вида, возникающего в процессе истории развития природы; оно свидетельствует о том, что возможность развития личности заключена в самой сущности человеческого рода.

*Значение человека
как «природного существа»
с точки зрения теории развития*

Человек есть прежде всего существо, порожденное самой *природой* в процессе ее собственного развития. Он также есть природное существо (Naturwesen) в том смысле, что в реальной жизни без природы не может существовать. Еще Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» сформулировал основную позицию материалистического взгляда на человека, согласно которой человек — это существо, порожденное природой в результате ее естественнo-исторического развития. Исходя из нее, он рассматривал человека как существо живое, дея-

тельное и одновременно зависимое от природы. Таким образом, он считал, что человек — это существо, изначально объединяющее в себе оба этих качества.

Человек от рождения наделен силой воздействия на окружающий его природный предметный мир. В этом источник жизнеспособности человека как природного существа. И животные и люди являются живыми существами и поэтому не могут существовать без обмена веществ с окружающей природной средой. В этом смысле инстинкт — это сила, которая приводит в действие обмен веществ. В этом отношении между человеком и животным нет различия.

Между тем до тех пор, пока человек как природное существо просто поддерживает свое жизненное существование, он, как и животное, непосредственно вовлечен в необходимую связь с природой и, следовательно, по сути своей является существом, зависимым от природных условий. Если взглянуть на дело по-другому, то природа для человека является частью его тела. Природа — это способ непосредственного удовлетворения человеческих потребностей, она — объект и материал для человеческой жизнедеятельности. В этом отношении «природа есть неорганическое тело человека»⁴.

Природа является искусственным *продолжением* человеческого тела в том смысле, что она дает человеку как зависимому от нее существу то, чего ему недостает. Поэтому, подобно тому как при неожиданной утрате человеком каких-либо органов его тела нормальное отправление *жизненных* функций становится невозможным, точно так же, если человек вдруг лишится природы как объекта удовлетворения тем, что ему